

Доктор Джонатан Грир, Археология и Ветхий Завет, Сессия 2, Археологические методы

© 2024 Джонатан Грир и Тед Хильдебрандт

Это доктор Джонатан Грир в своем учении по археологии Ветхого Завета. Это занятие 2 «Археологические методы».

И снова здравствуйте. В этой лекции мы поговорим об археологических методах. И прежде чем мы действительно воткнем лопату в землю, нам нужно вспомнить, нам нужно уменьшить масштаб и вспомнить общую картину того, где мы находимся, географию земли. Это совершенно самостоятельная субдисциплина, по которой мы могли бы провести целую серию лекций по практике исторической географии, включающую филологию, собственно географию, гидрологию и понимание ландшафтов.

Итак, мы собираемся только погрузиться в это, раскрыв общую картину того, почему древний Израиль находится на этой земле. Итак, если мы подумаем о «Цивилизациях 101», вы, возможно, помните это из средней школы. Вы узнаете о речных культурах и возникновении цивилизации примерно в 3000 году до нашей эры.

И это произошло на древнем Ближнем Востоке в двух местах: в Египте и в Месопотамской долине. Есть третья речная культура, Хараппская долина, давшая начало восточным цивилизациям, находящимся за пределами нашего поля зрения. Но для Южного Леванта двумя основными эпицентрами речных культур являются Египет и Месопотамия.

Прелесть речной культуры в том, что вы можете вырастить больше еды, чем сможете съесть. Итак, если у вас есть избыток еды, его можно преобразовать в энергию с помощью двух основных механизмов. Итак, во-первых, вы можете обменивать дополнительную еду на ресурсы.

Вы можете перейти к специализированной экономике, если сможете накормить определенных людей, и им не придется тратить время на сбор еды. Или вы можете, в крайнем случае, накормить армию, чтобы она воровать вещи у других людей. Это причина того, что эти речные культуры имеют долгую историю.

Итак, и Египет, и Месопотамия — вот где мы имеем первые свидетельства существования этих регионов цивилизации. А потом они поднимались и падали много раз на протяжении всей большой истории страны. У нас также есть два природных географических объекта, по которым осуществляется движение между этими речными культурами.

И это будет Восточная пустыня, Сирийская пустыня на востоке и Средиземное море на западе. Поэтому Джим Монсон и многие, кто следует за ним в Иерусалимском университетском колледже, справедливо окрестили этот регион «землей между», «землей между». И мне нравится это название, потому что оно напоминает нам, что это земля между сверхдержавами, но также и земля между пустыней и морем.

Итак, история, которая разыгрывается в Библии, продиктована общей картиной, если мы посмотрим на длительную историю, мы увидим эти приливы и отливы движения, которые проходят через эту землю между ними. Мы также называем этот регион Левантом, но некоторые скажут, что это выдает западную точку зрения. Левант от восхода солнца, восход солнца — это только перспектива с востока.

Другие будут говорить об этом в геологических терминах, вплоть до плит и тому подобного, например, Сирии и Палестины. Но на этой земле разворачиваются библейские события. Итак, вы можете видеть, что я нарисовал там стрелки, указывающие на то, что в этих землях много конфликтов.

Это напоминает нам, что когда мы сталкиваемся с этими сверхдержавами в библейской истории, основная причина, по которой они интересуются этими землями, связана с этой динамикой сил, с расширением их влияния и, в конечном итоге, с доминированием на этих маршрутах торговли и коммерции. Потому что, если вы контролируете пункты взимания платы за проезд и отели, вы можете заработать все деньги людей, проезжающих мимо. Такова общая картина географии древнего Ближнего Востока, применительно к нашей истории.

И затем, на территории библейских земель, ныне Израиля, Палестины, Иордании, кусочков Ливана и Египта, у нас есть продольные зоны. У нас есть прибрежная равнина; у нас есть центральная холмистая местность, а между ними, на юге, небольшая буферная зона невысоких холмов Шефелы. А затем мы спускаемся в Великую рифтовую долину, в Иорданскую долину, а затем поднимаемся на Трансиорданское плато.

Мы также видим различия в климате и погоде по мере продвижения с севера на юг. Как правило, гораздо больше осадков выпадает на севере и гораздо меньше на юге, в Негеве, где выпадает от нуля до двух дюймов осадков в год. И каждый январь — это одна из ежегодных поездок, которые мы с женой совершаем.

Мы шутим, что часто бывали там в тот день, когда все два дюйма выпадали в одно и то же время в январе в Негеве. Но когда мы смотрим на географию, мы

замечаем, что между этими империями существуют точки конфликта, и они оставляют осадок в факте разрушения. У нас тоже бывают землетрясения.

У нас также есть естественные отказы с течением времени. Они предоставляют большую часть мест, где мы будем проводить раскопки и искать материальные останки прошлого человечества. Итак, что же нам делать в поле? Что мы делаем в поле? Ну и первым делом заняться региональными опросами.

И в библейских землях проводились исследования, длившиеся десятилетиями, которые в основном проходили по всей земле и собирали керамику с поверхности. Не копаю. Иногда они делают только одну лопату.

Это все, что разрешено, яма для испытаний с лопатой. Но просто путешествуя по поверхности земли, по той географии, о которой мы говорили, и собирая глиняные черепки, кусочки керамики. Из нескольких пунктов мы узнаем, что керамика — наш лучший индикатор относительной датировки, потому что стиль керамики со временем меняется.

Таким образом, оценивая временной период глиняных изделий, разбросанных по поверхности древних памятников, мы можем получить некоторое представление о том, когда это место было заселено в долгой истории. Это звучит довольно забавно, правда, как керамика поднимается на поверхность из каждого слоя цивилизации? Но мы обнаруживаем, что во многих исследовательских данных, когда мы действительно раскапываем руины древнего города, мы обнаруживаем очень многое из того, что действительно представляет поверхностная керамика, а не в каком-то процентном отношении того, как долго или насколько интенсивно продолжалась оккупация. , но это может дать нам общее представление о том, были ли здесь люди в позднем бронзовом веке, железном веке или византийском периоде и так далее.

Таким образом, поверхностные исследования проводились за последние несколько десятилетий на большей части территории и могут указать, когда у нас наблюдается рост и падение количества поселений. Таким образом, здесь ничего не говорится об интенсивности заселения этого места, но есть много чего сказать о сравнении памятников железного века с памятниками позднего бронзового века. Итак, это станет важным позже в нашем обсуждении.

Но это первый шаг к определению того, где находятся сайты и какие сайты в какой период заняты. Тогда мы можем перейти к следующему шагу — идентификации места. Это область собственно исторической географии, которая возьмет Библию и другие древние записи, такие как Ономастикон Евсевия, список географических названий, датированных гораздо более поздними временами, который может дать некоторое представление об относительном расположении мест друг относительно друга на время написания.

У нас также есть записи от сверхдержав, которые пришли, вплоть до порядков мест, списков их завоеваний и так далее. Кроме того, у нас есть богатые библейские данные, племенные границы и административные списки. Благодаря этому процессу, а также выявлению достопримечательностей, перечисленных в этих списках. И самое лучшее, время от времени, например, в Тель-Дане, вы можете получить надпись, в которой фактически упоминается название места, что подтверждает идентификацию, которую вы установили. вместе посредством анализа древних текстов и географии.

Как только место идентифицировано, а иногда оно неопознано, и мы все равно решаем копать, мы начинаем раскопки по телефону . Две буквы «Л» на иврите и одна «Л», извините, одна «Л» на иврите и две «Л» на арабском, поскольку мы транслитерируем обе буквы на английский. Что такое тел ? Итак, я собрал для вас очень сложную анимацию, чтобы продемонстрировать, что такое телефон .

Итак, вы можете судить, есть ли у меня будущее, которое не соответствует библейскому, и есть ли у вас древний город, а древние города в древности были выбраны в первую очередь из-за их географического положения. Итак, им всегда хочется думать о воде. Итак, существуют древние места, расположенные вдали от водных путей, куда воду приходится забирать издалека или подавать по трубопроводу в более поздние периоды.

Но большинство наших поселений, самых крупных и устойчивых, имеют поблизости собственный источник воды. Это может быть вода из природного колодца, природного источника или колодца, или у нас также есть цистерны, большие пещеры, высеченные в известняке для сбора дождевой воды, которую можно пить в течение всего года. Но у нас есть источник воды, и поэтому возле этого источника воды поселятся древние народы, и тогда эти древние поселения соединят дороги.

Итак, представьте, что это древнее поселение, в котором случился ужасный пожар. Это нежная иллюстрация. Все выбрались, и все были в порядке, но весь город загорелся, и осталась большая разрушенная куча пепла.

Теперь мы думаем, выражаясь современным языком, что если бы это когда-нибудь произошло, мы, возможно, расчистили бы всю территорию, вырыли бы новый фундамент и начали бы восстанавливать. Ну, в древние времена они никогда бы этого не сделали. Прежде всего, они не собираются уходить, потому что там есть вода и дорога, поэтому им понадобится это место.

А потом дерево и камень, вот и каменные блоки уже отесанные, уже вырезанные. А древесина в этих землях очень и очень редка. Лучшие леса находились на севере Финикии, ныне Ливана.

И поэтому они повторно использовали любую древесину, которую могли, любые блоки, любые материалы. Итак, они строят, буквально из пепла, отстраивают другой город точно на том же месте. Точно то же самое место.

Теперь мы приступаем, это может быть несколько лет спустя, а может быть и десятилетие спустя. А потом, допустим, произошло землетрясение. И опять все выжили нормально, все хорошо, но город лежит в руинах, и прямо поверх первого слоя остался еще один разрушенный слой.

И угадай что? Они строят еще один город из остатков того разрушенного города, все еще у воды, по-прежнему у дороги. А этот просто со временем заброшен, и вот песок придвигается, отложения грязи приносятся, может быть, они возле долины паводка, вещи смываются. И у нас есть остатки этого города, которые были заброшены вовремя.

И угадай что? Прямо на том же месте строят еще один город, и знаете что? Этот тоже уничтожен пожаром. Все разобрались, но это просто огонь, потому что мне показалось, что это самая крутая автоматизация, которая есть в переходах слайдов. Но теперь мы имеем влияние различных слоев цивилизации на цивилизацию.

Разрушенный город за разрушенным городом. Это то, что мы называем теллом, искусственным холмом, который представляет собой разрушенный город за разрушенным городом. Во время любого путешествия по древнему Ближнему Востоку вы увидите, как они усеивают пейзаж.

Они очень похожи на свалки в США, но обычно скрыты за деревьями. А вот увидеть эти курганы можно по всему древнему Ближнему Востоку. Теперь, как нам понять и датировать теллс? Что ж, секрет кроется в материальных артефактах, связанных с каждым слоем разрушения.

Итак, здесь я поместил маленькие силуэты чаши, кувшина и вид с высоты птичьего полета масляной лампы, куда сюда ставили фитиль, немного масла, и это были огни древнего мира. Итак, скажем, на этом первом уровне миски выглядят так, кувшины выглядят так, а масляные лампы выглядят так. Что ж, на следующем уровне мы можем заметить стилистические изменения в каждом из этих сосудов.

Современный пример, о котором мы могли бы подумать, — это контейнер Coca-Cola. Итак, в 60-е годы у вас были бутылки из-под кока-колы, стеклянные бутылки, которые до сих пор используются в некоторых частях мира, но привезены обратно, переработаны и снова наполнены кока-колой. Затем, в 70-х годах, они привезли эту алюминиевую банку с очень опасными язычками, очень

толстыми и твердыми стенками, а затем, в 80-х, они перешли на более тонкий алюминий, а затем на конусообразную верхнюю часть и более безопасный язычок, который не дошёл до конца.

А потом, в 90-х, пластиковые бутылки, и так можно было покопаться в земле и найти контейнер из-под кока-колы, и вы вполне могли бы, наверное, сказать мне десятилетие, когда этот депозит был сделан из-за изменения стиля кока-колы. -Сосуд для колы. И тогда, конечно, возникают некоторые сложности, потому что во время Рождества они могут вернуть традиционные бутылки из-под кока-колы и так далее, и тому подобное. Коллекционер может хранить этот тайник, если он находится в залоге, это может сбить с толку.

У нас тоже есть подобные вещи в археологии. Но Вы получаете идею. Со временем стиль судна меняется.

Это может дать нам представление об относительной хронологии – изменении стиля сосудов. Теперь, как нам датировать слои? Итак, относительное датирование, мы можем сказать, что этот уровень раньше, находится раньше во времени, чем этот уровень.

Простая суперпозиция — термин, который мы можем позаимствовать из геологии, который говорит, что более ранние объекты глубже, чем более поздние. Но мы знаем, что это далеко не так просто. Итак, нам всем нравится эффект слоеного пирога, и это дает вам представление о том, как это происходит.

А на самом деле люди роют траншеи, фундаменты, могилы. Они повторно используют материал из более поздних периодов времени и помещают его в более поздние слои. Или, когда они роют яму, они кладут более ранний материал поверх более свежего материала.

На практике все гораздо сложнее. Но в целом мы показываем относительную хронологию, исходя из ее глубины по отношению к другому материалу. Так что это относительные знакомства.

Что касается абсолютной датировки, у нас есть разные методы, с помощью которых можно попытаться установить хронологические привязки к определенным слоям или археологическому термину «слои». Итак, пласт – это отдельный слой материала, архитектурных остатков и материальных остатков определенного периода времени. Итак, мы можем взглянуть на различные слои и попытаться привязать хронологические привязки, чтобы установить дату в нашей относительной хронологии.

Теперь наш лучший научный якорь, который все больше и больше используется в археологии Южного Леванта, — это радиоуглеродное датирование, которое рассматривает период полураспада определенных элементов, которые затем калибруются по древесным кольцам и возвращаются во времени, чтобы быть точными. способны привязывать исторические годы так, как мы думаем о годах. Но даже в этом случае есть много места для маневра, который может легко составлять от 50 до 75, если не больше, диапазон ошибок, который привел к серьезным осложнениям в одном из споров, которые бушуют в так называемой библейской археологии, относящейся к 10 веку. и существование так называемой единой монархии. Итак, мы поговорим об этом в будущем, но радиоуглеродное датирование и чем больше у нас будет образцов, которые можно будет нанести на график и сгруппировать, мы сможем получить лучшее представление об абсолютной дате каждого из этих слоев.

И тогда мы можем сравнить слои с одного сайта со слоями с других сайтов. Итак, мы можем начать объединять это с данными, которые мы собрали в ходе наземных исследований, и начать реконструировать заселенность в определенное время. Мы также можем проследить тенденции изменения цивилизации.

Народу было много, народу меньше? Видим ли мы изменения численности населения? Можем ли мы связать это с историческими военными кампаниями иностранных держав? Так далее и так далее. Все это, опять же, невероятно сложно, но вы понимаете, как задавать эти вопросы. Помимо достоверных научных данных, мы также можем использовать эпиграфические и письменные остатки, если они у нас есть.

Итак, в более поздние периоды мы можем использовать монеты с датой. Ну, у них нет даты, но есть конкретный правитель, которого затем мы реконструировали с помощью хронологии, чтобы вернуться к конкретной дате на основе списков королей, которые мы можем согласовать. У нас также функционируют египетские скарабеи, имеющие форму жука с надписью внизу, в которой часто упоминается конкретный фараон.

Однако это может быть сложно, потому что иногда их хранили в течение нескольких поколений. Они выглядят довольно круто и экзотично для выходца из Леванта, если их приняли вторично. Так что иногда это может продолжаться.

Итак, они могут помочь нам только в одном направлении знакомств. Итак, у нас есть определенные вещи, которые мы можем применить, чтобы попытаться привязать абсолютные даты и согласовать их с нашими данными для относительной датировки. Итак, это немного о том, что такое теллз и как мы будем встречаться, что осталось от этого теллза.

Следующее, что мы должны сделать, это начать раскопки внутри телла. Иногда это делается с помощью большой траншеи здесь, из Телль-Рехова, где я был волонтером в 2007 году. И даже внутри траншеи видно обозначения разных пространств.

Вы можете увидеть архитектурные особенности, каменный фундамент. Вы можете увидеть свидетельства архитектуры сырцового кирпича на слайде и различных каменных инсталляциях. В самом низу здесь, на уровне позднего бронзового века, мы обнаружили плавильную установку для металлургии.

Итак, вы можете увидеть слои, соответствующие разным периодам времени. Здесь сохранился период позднего бронзового века, железо I и железо II выше по склону. Но в целом, то, как мы начинаем работу с участком земли, состоит в том, чтобы наметить квадрат размером 5 на 5 метров, а затем начать медленно спускаться вниз, слой за слоем, оставляя 1-метровую массу, которая, по сути, является подпорной стенкой для определите квадраты.

Но это также дает нам некоторый контроль над определением различных стратиграфических слоев, поскольку археология — разрушительная наука. Вы удаляете материал, каталогизируете его, но не можете вернуть его таким, каким нашли. Так что это разрушительная наука.

Удалив эту информацию, вы не сможете вернуться назад. Итак, что становится очень важным при раскопках, так это запись и методы записи. Итак, по мере того, как мы спускаемся слой за слоем внутри этих 5-метровых квадратов, некоторые люди будут делать квадраты 10 на 10 метров.

Существуют разные методы раскопок. Но спускаемся очень осторожно. Поэтому иногда, если в результате современной сельскохозяйственной деятельности и т. д. имеется много верхнего слоя почвы, мы можем действовать быстрее и использовать более крупные инструменты.

Но когда мы погружаемся в остатки материала, мы очень осторожно идем с нашим основным инструментом - мастерком, каменщиком, соскребая по мере спуска по миллиметру за раз, подметая щетками, а затем с почвой, которую мы собрали. Когда это делается наиболее тщательно, его пропускают через сито или сито разных размеров, чтобы изолировать любые фрагменты керамики, остатки костей животных или любые предметы, артефакты. Мы также возьмем часть этой почвы, положим ее в ведро, добавим воды, и органический материал всплывет на поверхность, которую затем можно будет изучить под микроскопом, чтобы идентифицировать различные присутствующие виды растений. Итак, существует ряд других археологических методов, которые мы могли применить в то время.

Но становится очень важно записывать все, что мы раскапываем. И так, это делается с помощью компьютеров, которые значительно улучшили наши методы записи. От картографирования структур еще до того, как мы будем копать, с помощью георадара, до определения объектов с воздуха с помощью спутниковых изображений или аэрофотоснимков с самолетов, до документирования того, когда мы обычно копаем.

Традиционно они были зарисованы, а разные слои нарисованы художником. Теперь мы используем цифровую фотографию высокого разрешения и даже методы фотограмметрии, которые наслаивают фотографии на эскизы, привязанные к GPS, чтобы нанести на карту определенные точные местоположения в пространстве и времени, как фотографически, так и связать их пространственно с помощью данных GPS, чтобы создавать 3D-модели, спускаясь слой за слоем. Мы также будем использовать дроны для съемки с воздуха, чтобы получить представление о месте происхождения.

Поэтому запись очень и очень важна. Некоторые даже используют видео, как мы сейчас участвуем. Когда вы спускаетесь вниз, вы получаете движущуюся картину процесса.

Поэтому запись очень и очень важна. Следующий шаг — анализ камней, костей, горшков, материала и органических остатков. Как я уже упоминал, применение точных наук к ботаническим, зооархеологическим останкам, исследованиям ДНК и изотопным исследованиям стало весьма сложным.

Затем мы также сможем взять отдельные артефакты или большие группы данных и изучить, как они могут обрести смысл через этнографическую призму, основанную на принципе аналогии. Если мы найдем артефакт, для чего этот артефакт использовался? Мне часто вспоминается та сцена из «Русалочки», где героиня собирает с поверхности разные вещи, и у нее есть вилка. И я забыл, как она это называет, но она накручивает волосы вилкой, думая, что это что-то вроде косметического продукта для волос в виде вилки.

Но мы все знаем, что вилкой пользоваться нельзя. Поэтому иногда наши догадки могут оказаться ошибочными. Но то, что мы делаем там, иногда может нам помочь, — это смотреть на традиционные общества сегодня, которые часто используют некоторые из тех же технологий, которые присутствовали в древнем мире.

И это могут быть общие структуры картины, социальные структуры, детали того, как изготавливается и обжигается тот или иной вид глиняного горшка. И так, по принципу аналогии это иногда называют этноархеологией. Иногда это может включать экспериментальный компонент.

Как я уже говорил, я работаю с костями животных. Я получал целых животных и большие куски мяса от мясников, фермеров и охотников, и я могу участвовать в определенных методах разделки, чтобы увидеть, какие следы порезов остались на кости, или сравнить отдельные куски мяса с различными иконографическими изображениями кусков мяса. Мясо в настенных изображениях и так далее. Итак, на этапе анализа в нашем распоряжении имеется множество различных инструментов.

Заключительный этап и во многих отношениях самый важный этап, с которым у многих из нас в нашей области возникают проблемы, — это этап публикации. И что все эти данные, собранные археологами, известны лишь немногим, пока они не будут опубликованы. Опубликовано в печати или все больше и больше публикуется в цифровом формате, а если это получается лучше всего, публикуется в цифровом виде в виде данных с открытым исходным кодом, чтобы люди могли посмотреть и увидеть, каковы результаты, которые были собраны из этого огромного количества данных и синтезированы теми, кто наиболее знаком с ним в его контексте, но затем сделать его свободно доступным для интерпретативного сообщества всего мира.

Таким образом, публикация становится важной конечной частью процесса. Это немного об общей картине, географии, а затем сосредоточимся на том, что мы на самом деле делаем в этой области. И еще есть еще один важный раздел, который снова может напоминать историческую географию, по которой мы могли бы провести целую серию лекций.

Но здесь, если кратко упомянуть об этом, еще один инструмент в нашем распоряжении, когда мы стремимся реконструировать исторический, культурный и социальный мир, древний мир, чтобы читать библейские тексты в этом контексте, — это включение данных из древних Ближних земель. Восточные тексты и изображения. Древние ближневосточные тексты и изображения. Итак, это, как и археология, возникло совсем недавно, потому что многие из этих языков были расшифрованы сравнительно недавно.

Итак, если вы думаете о египетском языке, вы все, я уверен, знакомы со знаменитым Розеттским камнем, который включает в себя две формы египетского языка, одну форму греческого языка и одну из форм египетского языка, поэтому одна из них — демотическая, скорописная форма, и другой — египетские иероглифы. Теперь иероглифическое письмо было утеряно в первые несколько столетий нашей эры. Люди перестали писать иероглифами.

И этот язык был потерян для мира. Теперь греки продолжали идти вперед, поэтому, сравнивая греческие имена, особенно имена на греческом, с именами, которые были изолированы у египтян картушем, кругом, они смогли работать в обратном направлении, используя разговорный коптский язык, чтобы помочь

им с особые звуки и словарный запас, чтобы наконец разгадать иероглифическое письмо. Когда это было сделано, тысячи и тысячи текстов, которые раньше были нечитаемыми, теперь оказались в распоряжении ученых по всему миру.

Итак, это произошло с Шампольоном только в 1822 году. Итак, Розеттский камень был найден Наполеоном и потерян англичанами в их конфликте в Египте в 1799 году, а затем в этой гонке по его расшифровке большинство отдало бы должное Шампольону в 1822 году, хотя есть и другие участники. Несколько десятилетий спустя сэр Генри Ралстон сделал то же самое с месопотамскими языками, повесив на веревке надпись Бехистун, записывая и проводя связь между древнеперсидским языком и клинописным письмом, которое используется для аккадского языка.

И как только клинопись будет взломана, тогда мы получим аккадский язык, аккадский, будь то ассирийский или вавилонский. Позже у нас есть хеттский язык, использующий клинопись, но это совсем другой язык, фактически индоевропейский язык. Но теперь у вас есть взрыв огромных архивов и надписей на стенах древнего мира.

У нас также есть изображения египетских гробниц и дворцов. Точно так же, в Месопотамии, все это идет рука об руку с археологическим взрывом середины XIX века. Итак, наблюдается спешка и взрыв данных.

Мы могли бы добавить к этому. Я упомянул хеттский язык, а также северо-западно-семитские языки и диалекты. Таким образом, финикийский, моавитянский, еврейский, арамейский и угаритский языки используют клинопись, но это алфавитный язык, расположенный к северу от древнего Израиля, с текстами 13-го века до нашей эры, в которых упоминаются такие фигуры, как Ваал и Ашера, и связаны с мифическими мотивами, которые мы видим. взаимодействие в библейских текстах. Итак, у нас есть все эти тексты, этот поток текстов конца 1800-х и начала 1900-х годов.

Когда мы пытаемся изучить историю, культуру и социальные структуры древнего мира, у нас есть археология, но она основана на открытиях в ходе археологических исследований, таких как эти надписи. Итак, мы сейчас представили краткое введение, а затем в этой лекции мы поговорили о методологиях, используемых нами при изучении древнего мира. А теперь мы обратимся к истории древнего Израиля в его контексте.

Итак, когда в нашем распоряжении есть эти инструменты, когда мы смотрим, в частности, через призму археологии и понимаем, что такое Библия, что такое археология, как эти вещи сочетаются в нашей сетке из трех «С»: дополнения, прояснения. , и усложняет? Итак, вот к чему мы обратимся дальше.

Это доктор Джонатан Грир в своем учении по археологии Ветхого Завета. Это занятие 2 «Археологические методы».